

КОНЦЕПТ И ВЗГЛЯДЫ НА ПРИРОДУ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

© 2010 г. Лю Хунянь¹

Среди всех отраслей права, по моему мнению, лишь экологическое право прямо, непосредственно выразило представления о природе; причем такой концепт природы в экологическом праве разительно отличается от подхода к природе всей современной системы права. Концепт экологического права, ценностным ядром которого являются взгляды на природу, стандартизировал правила поведения и идеологию действий людей в природе, поэтому повторное рассмотрение взглядов на природу вместе с раскрытием и разъяснением концепта экологического права стало одной из важных тем правоведения.

Концепт природы в экологическом праве

Концепт природы в экологическом праве – идеология, сформированная на основе суждений и критериев для использования природы. Она как бы открывает лицо природы, исходя из ее характера. Автор полагает, что природа обладает не только экономическими, но и духовными, и экологическими свойствами (или атрибутами).

Экономические атрибуты природы – одни из первых природных свойств, с которыми познакомилось человечество. Познание духовных атрибутов природы также относится к наиболее раннему этапу сознания человечества; оно почти так же старо, как и представление об экономических атрибутах природы. Лишь при осознании экологичности природы на древе мудрости человечества вызрели первые плоды. В XIX в. известный географ-естествоиспытатель М. Мервиль, основываясь на законах природы, критиковал человечество за ее разрушение, что свидетельствует о достаточно высоком для того времени уровне экологичности сознания при воздействии человека на природу². В настоящее время законодатели в области экологии, исходя из атрибутов природы, уже начали готовить аргументацию в пользу

самостоятельности и специфичности экологического права³. Поэтому экономические, духовные и экологические атрибуты природы уже заняли ведущие позиции в исследованиях по экологическому правоведению.

1. Экономические атрибуты природы

Со времен появления человека природа является для него источником одежды, пищи, жилья, но осознание первобытным человеком этой функции природы происходило естественным путем, а не путем неприятия, тогда как осознание такой функции природы у современного человека шло через антипатию, через самосознание. С первобытных времен до современности шел непрерывный процесс углубления и расширения экономических свойств природы, процесс от простого к сложному, от чувственного к рациональному, от низкого уровня к высокому, от стихийного (спонтанного) к сознательному⁴. Так, желание владеть, сознание обладания по отношению к внешней природе возникло много времени спустя после появления человека на Земле. “Желание владеть собственностью у человека древности полностью еще не сформировалось, присвоения еще не произошло. Лишь к временам цивилизованным сформировалось сознание “обладания”⁵.

“Западное право по традиции дает высокую оценку важности собственности, и собственность обычно признавалась играющей важную роль ценностью”⁶.

Когда природа путем абстрагирования утратила свой чувственный, живой и мистический характер, для человечества она превратилась в абстрактное, формальное “богатство”. После появления суждений экономистов, изучающих сущность и причины богатства, почти все атрибуты природы упрощенно сводились к экономическим атрибутам. Адам Смит говорил: “Земля – мать

¹ Доцент Института права Академии общественных наук Китая, заместитель директора Института изучения русского права при Хэнлунцзянском университете Китая, доктор юридических наук.

² См.: Ван Цзин. Концепт и поиск ценностей экологического права (на кит. яз.). 2000. С. 153–154.

³ См.: Люй Чжунмэй. Новый подход к закону об экологии. 2000 (на кит. яз.). С. 148–149.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Линь Хуэйсян. Человеческая культура. Изд. 2-е (на кит. яз.) 1991. С. 199.

⁶ См.: Ситэн П., Сэнд Дж. Правовые ценности западного общества (на кит. яз.). 1990. С. 252.

богатства, труд – отец его”. Ввиду этого природа как обиталище человечества принципами производства капитала окончательно примитивизировалась, орудия (средства) рационализировались. Наука и техника в этом смысле определены как “первая производственная сила”.

Отсюда мы можем видеть, что экономические атрибуты природы – это историческая, культурная и гуманитарная категория, содержание, рамки и разновидности которой исторически развиваются и обогащаются по ходу познания и потребностей человечества. Такие три исторических явления, как превращение природы в желаемую собственность, подпадание природной собственности под регулирование юридической системой (регулируемые законодательной системой рамки) и трансформация природных абстракций в богатства стали вехой в процессе раскрытия экономических свойств природы вплоть до появления в нашу эпоху концепта экологического права в суждениях человечества относительно свойств природы. Наметилась тенденция: с одной стороны, постоянно усиливались роль экономических свойств и экономической ценности природы, с другой – непрерывно ослабевало значение ее духовных и экологических свойств.

Признание и защита (охрана) экономических свойств природы – особенность, присущая гражданскому и коммерческому праву и большинству других отраслей права. Экологическое право как “современный продукт” и принципы непрерывности его развития также предполагают признание экономических свойств природы, но такое признание имеет целью ограничить “империализм экономических атрибутов”, а также возможность апелляции к экономическим атрибутам с требованием справедливого распределения при смене поколений.

2. Экологические атрибуты природы

“С точки зрения экологии, природные ресурсы – неотъемлемое условие существования и развития человечества, которые через энергетический, материальный и информационный обмен образуют с человечеством экологическую систему сосуществования и процветания. Ввиду этого природные ресурсы есть экологические ресурсы, и мы в их понимание вкладываем экологический смысл, тот, что природная среда как экологический ресурс обладает целостностью и саморегулируемостью”⁷. Здесь говорится именно об экологических свойствах природы.

При сопоставлении экологических и экономических атрибутов природы выявляются следующие особенности: во-первых, экологические атрибуты – это свойства скрытые, имманентные, потенциальные, не такие явные, как экономические. Первые могут быть выявлены, опираясь на научные знания. Что касается вторых, то, хотя они полностью детерминированы научным прогрессом, определенная их часть зависит от опыта человечества. Когда экологическая система находится в равновесии, люди не могут познать ценность экологических свойств. Лишь когда равновесие этой системы нарушается, люди глубоко осознают истинную значимость экологических атрибутов. Например, из лесов не только можно изготавливать древесину, целлюлозу или иметь иную экономическую выгоду, они также очищают воздух, питают водные источники, улучшают местный климат. В-третьих, экологические свойства теоретически и фактически значительнее свойств экономических, так как, если бы природа не обладала экологическими свойствами, то человечество не смогло бы продолжать существовать. С момента появления человечества и до сегодняшнего дня природа всегда существовала в форме экологии, только человечество не осознавало этого. “Отношения человека и природы в первую очередь проявляются в экологических атрибутах человечества”⁸. Но глубокое познание и пристальное внимание людей к экологическим атрибутам – прерогатива уже XX в.

В 1920 г. французский ученый Кинг Браункис в своем труде “География человечества” развил вольтеровское понятие о “грабительской экономике”. Он осознал имманентные связи между происхождением и развитием человечества и изменениями окружающей среды: “захват всегда приводит не к одному, а к целому ряду бедствий, так как в мире природы все вещи взаимосвязаны”⁹. К 20–30 годам XX в. под руководством американца С. Сора получило развитие движение против разрушительного освоения природы.

Что касается признания места и значимости экологических атрибутов природы с позиции законодательства, то изменения в традиционной системе права касались лишь экономических атрибутов природы, а ее экологические свойства оказывались вне законодательных рамок. Такое понимание – логический результат глубокого осознания экологичности природы. Правовая система должна “экологизироваться” – вот сжатый

⁷ Люй Чжунмэй. Указ. соч. С. 5.

⁸ Там же.

⁹ Ван Цзин. Указ. соч.

вывод с высоты нового общественного прогресса. Экологическое право – это главным образом набор правил по признанию, регулированию и охране экологических атрибутов природы. Прочие отрасли права, такие как гражданское и уголовное, должны на это соответствующим образом реагировать.

3. Духовные атрибуты природы

После появления человека и до Средних веков человечество наделяло природу душой и сознанием. Высшая ступень раннего богословия характеризовалась поклонением небесным телам. Подобные формы раннего периода теологической философии можно наблюдать в истории (разума, мудрости) всех обществ¹⁰. В Греции – колыбели западной цивилизации считалось, что природа пронизана и наполнена духами, “природа не только разговаривает, но и мыслит, она не только огромное животное со своей душой и судьбой (жизнью), но и рациональное животное со своей душой”¹¹. В Средние века природа получила свое твердое определение и неоспоримый источник происхождения: она – выдающееся произведение духовного небесного божества, в природе проживает небесный владыка, который и наполнил ее божественной волей.

Как раз этот древний духовный атрибут природы был осознан миром как “подлинный, органический (естественный) домашний очаг”, как “объект любви и глубоких раздумий”, а люди благодаря этому приобрели свои “метафизические качества и подлинную сущность”¹².

Дух новой эпохи зародился в философии Декарта, но его источники, очевидно, восходят к Н. Копернику и Дж. Бруно. Поиски мистицизма и святости природы – одна из наиболее мощных составных частей духа новой эпохи. Поэтому природа стала объектом воздействия рационального планирования и интеллектуальных сил (интеллекта), а духовные атрибуты природы, вероятно, оказались исчерпанными. Под воздействием такого (современного) абстрактного мышления появилась концепция природы, совершенно отличная от древнегреческой философии раннего периода, а именно: концепция “объективного мира”. Некий мистический характер, присущий вначале этой концепции природы, исчез, объективный мир был осознан как существующий

отдельно от человека. Как на практике, так и в теории это всегда самозакрытый, окостеневший материальный мир¹³.

“Духовные атрибуты” природы в первую очередь проявляются в ее красоте, т.е. в ее эстетической ценности для людей. Более того, некоторые ученые ясно указывали, что право на человеческое достоинство (быть личностью) природы – это право быть здоровым телесно и духовно, имеющее в основе своей эстетические ценности ресурсов природы (Ф. Шиллер, Г. Маркузе, И. Кант). Таким прекрасным, максимально конструктивным элементом, несомненно, является естественная красота природы. Эмпирически познанные людьми природа и объективный мир, по сути своей, – не вещи, правящие человеком (как в первобытном обществе), и не вещи, управляемые человеком (как в современных цивилизациях). Они стали эстетическим объектом для людей¹⁴. Считалось, что у природы наличествуют атрибуты добра, религии и знаний (интеллекта). Природа того времени преисполнялась духовностью, считалась производителем и поставщиком всех религиозных чувств, религиозных переживаний (опыта) и религиозных обрядов (ритуалов). Дильтей, М. Вебер, К. Ясперс полагали, что религия – это базовая категория человеческого духа. Аристотель полагал, что философия произошла от удивления (изумления) перед природой. Подобные соображения высказывал и Вико. Животворным источником философии Канта является звездное небо над головой, а природа – это вдохновенный источник философии, науки, литературы и других творений. Природа – также арена возбуждения моральных принципов и чувств.

С точки зрения стоиков, добро и есть жизнь в соответствии с естественным и рациональным, “жизнь, совпадающая со способами естественного и рационального и есть постижение добра”¹⁵. “Моральные же принципы микрокосма человека идентичны принципам существования всего космоса... Таким образом и возникло нравственное требование необходимости корректировки личностью своего поведения. Процесс претворения этого требования в жизнь и есть процесс формирования и совершенствования человеческой

¹⁰ Кунд А. О позитивном духе (на кит. яз.). 1996. С. 2–3.

¹¹ Колинвуд Р. Концепт природы (на кит. яз.). 1999. С. 4.

¹² Лю Сюфэн. Современные общественные теории (на кит. яз.). 1998. С. 20.

¹³ Вэй Дунью. К истокам рационального. (на кит. яз.). 1999. С. 9.

¹⁴ См.: Маркус Х. Желания и культура (на кит. яз.). 1987. С. 138–139.

¹⁵ Ло Гоцзе, Сун Сижэнь. История западной морали и идеологии. Т. 1. (на кит. яз.). 1985. С. 276.

натуры”¹⁶. Современный человек уже начал поворот к духовным атрибутам и духовным ценностям природы. Расцвет туризма, рост интереса к экспедициям и походам, поворот философии, морали и литературы от города к пустошам, создание рукотворной природы – все это чрезвычайно наглядные проявления такого поворота...

Если приводить конкретные примеры, то в истории религии, морали, философии, литературы присущие природе атрибуты, могущие удовлетворить духовные запросы и потребности человечества (в плане религии, морали, философии, литературы), всем совершенно очевидны, притом такие духовные свойства природы настолько многообразны, что их трудно перечислить. Мы считаем, что крайне важной миссией философской комментарологии применительно к смысловой системе природы является именно “отбрасывание устаревшего и открытие нового”, возрождение духовных атрибутов природы в рамках одной обширной единой смысловой системы для построения общих связей, общей веры и единого опыта первичных “я и ты”, “человек и природа” жизни космоса.

Концепт экологического права

Платон говорил, что концепт (понимание) и есть состояние высшего совершенства вещей; так называемое состояние высшего совершенства и есть идеальное, совершенное состояние. Концепт экологического права и есть состояние высшего совершенства такого права, которое есть идеальное, необходимое и надлежащее. Концепт Платона – вещь потусторонняя (отвлеченная), тогда как концепт экологического права – односторонняя, конкретная. Это – идеал, исходящий из реальности, это – должное, вытекающее из истинного, это ныне имеющееся, проистекающее из имевшегося.

Концепция Закона об экологии прямо проистекает из трех атрибутов природы, и при отсутствии коренной ломки суждений об атрибутах природы не может возникнуть сама концепция закона, особенно когда экология раскрывает экологические атрибуты природы, а также глубокое отражение философией, искусством, религией, путешествиями, экспедициями духовных атрибутов природы, что в полной мере обнажило сущностную дефиницию между подходом к ценностям в Законе об экологии и законами гражданского права. Ниже будут поочередно описаны эти понятийные категории экологического права.

¹⁶ Там же.

1. Умеренность (ограничение)

“Умеренность” – один из краеугольных камней западной культуры. Апеллируя к “подчинению”, там, где берет начало западный дух, оно было вознесено как форма нравственных ценностей. За исключением Средних веков, когда “умеренность” занимала важное место в культуре, в другие времена суждение о ценности “умеренности” находилось в перманентном взаимном конфликте с суждением о ценности “желания”, которое почти всегда выходило победителем, что особенно наглядно проявляется в современном обществе. Гомер перевоспитал Грецию. На основании гомеровских поэм “Илиада” и “Одиссея” греческий мыслитель Платон обобщил моральные качества Одиссея и других героических персонажей в виде четырех качеств: разума, смелости, умеренности и долга”¹⁷. Если говорить, что в предыдущих обществах принцип умеренности раскрыл свою нормативную роль (функцию), то в современных обществах регулирующая сила “умеренности” сократилась до минимального уровня. И наоборот, “сфера желаний и средства удовлетворения желаний человечества беспредельно расширились”¹⁸. Сознание умеренности вошло в экологическое право как противостояние тенденциям современности. Такое сознание в максимально концентрированном виде и есть концептуальная составляющая “последовательного (перспективного) развития”, которая, хотя и требует удовлетворения потребностей современного человека, фактически через потребности последующих поколений регулирует потребности современного человека, сформировав цепочку ограничений (оговорок) между поколениями; его ключевое требование – ограничивать желания человечества в целом (в комплексе), а развитие – это не только экономическое развитие, на самом деле это и есть развитие желаний. Одно из значений “поступательного (перспективного) развития” – это “умеренность”, т.е. “ограничения, наложенные технической ситуацией и социальной организацией на возможности природы удовлетворять нынешним и будущим потребностям”¹⁹. Сознание ограничения, умеренности – заметная черта духа современной эпохи, которая в большой степени проистекает из осознания ограниченности, нехватки и невозобновляемости ресурсов.

Декларация по окружающей человека среде (принята в Стокгольме 16 июня 1972 г. на Конфе-

¹⁷ См.: Ло Гоцзе, Сунн Сижэнь. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ Маркус Х. Искушения и цивилизация (на кит. яз.). 1987. С. 5.

¹⁹ Ван Цзин. Указ. соч. С. 219.

ренции ООН по проблемам окружающей человека среды) провозгласила 26 основных принципов охраны среды обитания людей. Принципы 4–7 отразили идею защиты и разумного использования природных ресурсов Земли. В Декларации по окружающей среде и развитию (принята в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию) среди 27 принципов раздела о природе и развитии Принцип 8 содержит специальное требование сокращения и ликвидации бесперспективных производств и способов потребления и официально предлагает новые модели общественного и экономического развития, т.е. модель последовательного развития. Во всех специальных и относящихся к природе разделах законодательства международного экологического права требования к ограничению также воплощены совершенно четко. Например, Почвенная хартия мира требует сохранения и разумного использования почв; страны – участницы Договора бассейна Млечного пути в Предисловии к нему провозгласили: “Выражаем уверенность, что путем совместных действий добьемся того, чтобы огромные природные ресурсы данного региона получили гармоничное и равномерное развитие и принесли максимальный эффект, чтобы путем разумного использования природных ресурсов сохранить эти ресурсы для последующих поколений”²⁰. Конвенция о биологическом многообразии длительное использование определяет как применение способов и темпов составляющих (частей) многообразия живых существ, которое не должно приводить к длительному упадку этого многообразия и тем самым поддерживать потенциал, удовлетворяющий потребности и ожидания нынешнего и последующих поколений. Протокол об охране среды на Южном полюсе исключает возможность в течение 50 лет после его вступления в силу заниматься любой деятельностью по освоению минеральных ресурсов в районе Южного полюса.

“Умеренность (регулирование)” – одно из ключевых понятий экологического права, тогда как “обладание” есть главное понятие гражданского права. Правовые “моралисты” рассматривают владение собственностью как обязанность, возложенную на этику, мораль, нравственность”²¹. Гражданское право – это право, поощряющее торговлю, и право, которое провоцирует человечество углубленно и широко “природу” в экологии превратить в “вещь” в законодательстве. Сомбарт

в книге “Роскошь и империализм”, попав в самую точку, подчеркнула, что движущая сила империалистического потребления происходит из “тщеславия, веселья и роскоши”²². Тем самым “уравновешивание отношений между “умеренностью” и “владением” – это общая задача экологического и гражданского права.

2. Непрерывность (постоянство)

Непрерывность и есть сохранение (поддержание) исходной формы и/или материала во времени. Концепт “непрерывности” очень древен. Начиная со времен античной Греции, коренным убеждением (кредо) западного мышления являлось обнаружение неизменной сущности в меняющихся явлениях, что особенно наглядно проявилось в философии и получило название субстантивизма. В этике Платон отдавал должное атрибуту непрерывности: “смелость – это вид непрерывности”²³.

В древних обществах личность всегда подчинялась коллективу, и лишь в природном праве Рима и системах гражданского права новой эпохи индивидуум стал независим от коллектива. Экологическое право в определенной степени подчеркивает некоторые традиции древнего общества в плане повторного вхождения (включения) личности в коллектив. Как говорит Мэйн, “жизнь отдельного гражданина отнюдь не ограничивается сроком от рождения до смерти, жизнь личности – лишь продолжение бытия его предков, и она продолжится в бытии его потомков”²⁴. Одним из основных познаний морали “продолжающегося развития” является постулат “завтра и сегодня одинаково важны”²⁵.

Заместитель председателя Ассоциации международного права США, профессор Университета Дж. Вашингтона Б. Вэйс в 1984 г. в ежеквартальном журнале “Экологическое право” опубликовала статью, озаглавленную “Опека планеты: защита природы и справедливость поколений”. В статье вводится понятие, означающее, что каждое поколение является опекуном, защитником прав и интересов Земли перед последующим поколением, и указывается, что оно реализуется от поколения к поколению на основе равенства прав при освоении и использовании природных ресурсов”. Она отмечает важность учреждения должности обслеователя по защите прав после-

²² См.: Сомбарт В. Роскошь и империализм (на кит. яз.). 2000. С. 84.

²³ Ло Гоцзе, Сунн Сижэнь (ред.). Указ. соч. С. 161.

²⁴ Мойнес. Античное право (на кит. яз.). 1959. С. 146.

²⁵ Люй Чжунмэй. Указ. соч. С. 31.

²⁰ Цит. по: Шэн Юй, Чжоу Ганн. Введение в современное международное водное право (на кит. яз.). 1987. С. 425.

²¹ Ситэн П., Санд Дэс. Указ. соч.

дующих поколений Комитета прав планеты, Комитета по будущему планеты и Попечительского фонда последующих поколений²⁶.

3. Справедливость

Справедливость в экологическом праве происходит из суждения, что человечество отвечает на новые вызовы. Оно обогатило представления о справедливости в традиционном праве и нанесло удар по последнему, максимально расширило пространство правовых ценностей. Справедливость по отношению к окружающей среде включает справедливость поколения, справедливость между поколениями и справедливость прав. В определении справедливости по отношению к среде четко и прямо показаны различия во взглядах на справедливость между экологическим и традиционным правом²⁷.

Следует сделать несколько пояснений: во-первых, так называемая справедливость в экологическом праве должна разграничивать значение справедливости поколения (эпохи) и справедливости между поколениями (эпохами). Первая – это справедливость в плане обладания людьми одной эпохи системой природы как основным условием существования, а не справедливость в плане обладания источниками богатства; справедливость между поколениями (эпохами) – это не только справедливость в смысле обладания природной системой людьми разных поколений, но и справедливость в смысле обладания данным и последующим сообществом людей ресурсами как богатством. Во-вторых, рамки (сфера) справедливости прав должны охватывать все существующие помимо человечества вещи (существа). Справедливость прав в экологическом праве стимулирует, поощряет человечество уважать права всех существующих существ, особенно права животных. “Не губи живое” – это одно из наставлений многих религий; если такая справедливость в абсолютном значении (смысле) в экологическом праве будет поощрена (принуждение здесь невозможно), то взгляды на справедливость сразу же начнут восстанавливать свое прошлое моральное, нравственное значение в сфере экологического права, т.е. справедливость – не только лишь низкое, ограниченное понятие права, но, более того, она есть связующая сила высоких норм морали, что как раз соответствует Аристотелю взгляду на справедливость: справедливость рассматривается как множество высоких добродетелей

(качеств)²⁸. Поэтому автор полагает, что к постижению справедливости прав следует подходить с двумя мерками: юриспруденции и нравственности (морали).

4. Жизнь (существование)

В прошлом и теперь жизнь всегда являлась одной из базовых ценностей культуры. Если кто-нибудь спросит: “Каковы наиболее примечательные права личности в западном праве?”, то большинство правоведов ответят: “Жизнь”. Принцип жизни в экологическом праве с двух сторон расширил взгляды на ценность жизни в традиционном праве²⁹.

Понимание жизни в традиционном праве ограничивалось жизнью человека, и лишь человеческая жизнь признавалась правом за форму ценности. Экологическое право продолжило и развило эту традицию. В вопросе о необходимости предоставления человеческой жизни юридических гарантий экологическое право солидарно с традиционным правом; но по вопросу, в какой степени и какими способами защищать жизнь между ними, имеются существенные различия. Традиционное право полагает, что угроза в отношении жизни человека может происходить от двух вещей: человека и вещей, за которые он несет ответственность; последние включают в себя разводимых животных, опасные строения и т.п. Уголовное право и гражданское право являются законодательными формами такого рода. Традиционное право рассматривает понятия “дышать”, “биться (о сердце)”, “мыслить” как правовые нормы жизни; нанесение ущерба жизни человека означает убийство или причинение вреда здоровью. Экологическое право полагает, что опасными для жизни человека являются загрязнение и разрушение таких факторов среды, как воздух, вода, а также чрезмерные шумы. Правовые нормы жизни – это нормы новой медицины окружающей среды, а именно: применение численных способов определения качества различных сред, потенциально могущих удовлетворить требованиям жизни и здоровья человека, выявление, может ли некое загрязняющее вещество, попав в среду, через круговорот веществ и энергетический обмен в экологической системе попасть в организм человека, а также для вынесения суждения, может ли это явиться критерием, влияющим на здоровье человеческого организма³⁰. Нанесение ущерба жизни человека осуществляется невидимыми,

²⁶ См.: Ван Си. Международное экологическое право (на кит. яз.). 1998. С. 240.

²⁷ См.: Люй Чжунмэй. Указ. соч. С. 223.

²⁸ См.: Ситэн Питер, Санд Джон. Указ. соч. С. 75.

²⁹ Ситэн П., Санд Дж. Указ. соч. С. 199.

³⁰ Люй Чжунмэй. Указ. соч. С. 149.

неосязаемыми способами круговорота веществ, энергетического и информационного обмена.

Главная особенность взгляда на жизнь в экологическом праве состоит в учете жизни живых существ помимо человека. Жизнь дарована живому существу и даже всему сущему – это характерное почти для всех древних культур суждение. Американский ученый Тейлор указывал, что объектом наиболее ранних верований людей являлись нечистая сила (дух) и душа. Все предметы (вещи) обладают нечистой силой, а души людей после смерти также становятся нечистой силой, оборотнями. Различные аномальные, необъяснимые явления природы – все это дело рук нечистой силы³¹. Такое воззрение в современную эпоху уже считается устаревшим. Появление экологического права в некоторой степени возродило элементы традиций поклонения жизни. Мыслитель и гуманист Швейцер в начале XX в. выдвинул нравственный принцип почитания жизни, он был первым на Западе философом, предложившим распространить понятие этики и права на всех остальных живых существ³². Австралийский ученый Синга полагает, что сфера морали должна включать права животных. Убийство животного ради пищи – явно аморальное действие. Риген также подчеркивал, что животное есть живое существо, подобно человеку, дорожащее своими жизненными силами, обладающее ему “присущими ценностями” и “природным правом на равноправие жизней”. Тейлор полагает, что во всех смыслах поисков счастья разными способами все живые существа всегда были центром рассуждений о смысле жизни³³. Эти новые моральные принципы по отношению к окружающей среде прямо противоречат философским течениям эпохи Декарта. Декарт и Ламэтри полагали, что люди, животные и растения – это механизмы.

В мире уважение и защита жизни уже стали мощными веяниями, трендами. В преамбуле Всемирной хартии природы, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г., говорится: “Каждая форма жизни специфична, и, какова бы ни была ее ценность по отношению к человечеству, она всегда должна уважаться для признания имманентной ценности других органических тел, человечество должно придерживаться принципов морали”³⁴. В преамбуле к Конвенции о биологи-

ческом разнообразии (июнь 1992 г.) указывается: “Защита многообразия живых существ – это дело общей заботы всего человечества”. Помимо этой Конвенции охрана всего живого регулируется также Международной конвенцией о торговле вымирающими видами животных и растений, Конвенцией об охране мигрирующих видов диких животных, Международной конвенцией о влажных районах (особенно в ареалах размножения водоплавающих птиц), Конвенцией ООН по морскому праву, Конвенцией по лову и разведению биоресурсов открытого моря.

Французский эколог-моралист, А. Швейцер отмечает, что “лишь когда человек решит, что все жизни, включая жизнь человека и всех животных, священны, только тогда он станет нравствен”³⁵.

5. Единство природы и человека

“Тянь жэнь хэ и” (единство природы и человека) – один из идеалов классической культуры Китая, воплотивший идею о гармоничном сосуществовании человека и природы³⁶. И то, что эта сентенция вошла в западное сознание, – событие, имеющее глубокое значение. Хайдеггер – видный представитель такого подхода. Он считал, что основное состояние человека и есть “жить в мире”. Человек и мир неразделимы. Покинув мир, нечего и говорить о жизни. Поэтому жизнь человека в мире означает: “человек и мир – одно нераздельное целое”³⁷. Такое видение фактически есть философское выражение современной экологии. Декларация по окружающей человека среде 1972 г. большое внимание уделяет проблеме правильного осознания отношений человека и окружающей среды. В преамбуле Всемирной хартии природы подчеркивается: “Человек есть часть природы, его существование зависит от поддержания функций системы природы, обеспечивающих снабжение энергией и пищей”. Конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия требует, чтобы договаривающиеся стороны стремились к ее исполнению и путем пропаганды и образовательных программ больше побуждали своих граждан эстетически оценивать и уважать культурное и природное наследие. Некоторые развивающиеся страны на заседании Генеральной Ассамблеи ООН предлагали превратить Южный полюс в некий “мировой парк”. Это говорит о том, что человечество нача-

³¹ См.: *Линь Хуэйсян*. Антропология культуры. С. 223.

³² См.: там же.

³³ См.: *Ли Дунхуэй*. Опыт подхода к морали окружающей среды в современном гражданском праве // Правоведение. 2001. № 6.

³⁴ *Кейт А.* Международное экологическое право (на кит. яз.). 2000. С. 10.

³⁵ *Ван Цзин*. Указ. соч. С. 82.

³⁶ См.: *Хуан Кэцзянь*. Заветное желание – чтение западной философии (на кит. яз.). 1999. С. 384.

³⁷ Цит. по: *Чэнь Цзяин*. Введение в философию Хайдеггера (на кит. яз.). 1995. С. 384.

ло возвращаться в природу различными путями. В США уже сформировалась мощная “литература пустоши”, отражающая надежды и заботу людей о пустынных землях.

Единство природы и человека – почти идеальное состояние отношений человека и окружающей среды. К тому же оно и главное понятие, и духовная суть современного экологического права; философское допущение традиционного (гражданского права), – противоположность двух начал – человека и природы, откуда и вытекает тезис о господстве человека над природой. В понятии единения человека и природы в экологическом праве подчеркивается взаимосодействие человека и природы³⁸.

6. Гармония (согласие)

Конкуренция – основной принцип нового и современного гражданского права, конкретное воплощение которого состоит в определении системы обязательств и свобод и формировании атмосферы поощрения торговли. Конкуренция – фундаментальный фактор почти всего западного законодательства. Некоторые исследователи полагают, что “конкуренция, как таковая, имеет активное значение”, поэтому следует разрешать (допускать) конкуренцию в условиях отсутствия законодательных ограничений. Теория невмешательства в свободу конкуренции достигла своего апогея в конце XIX в.”³⁹.

В тезисе о конкуренции в гражданском праве отмечается, что процессы разрушения и покорения между популяцией, живущей в рамках гражданского права, и природой она (т.е. конкуренция) есть разрушительный способ освоения и использования природы, а разрушительность – это характерная черта конкуренции XIX–XX вв.

Понятие «гармония» воплощено в некоторых международных договорах по защите окружающей среды. Например, подготовленный в 1995 г. Комитетом по планированию ООН Международный технический регламент по безопасности живых существ в биотехнологиях регламентирует способы применения живых существ, измененных путем биотехнологий. Кроме того, некоторые международные конвенции по защите биоресурсов также определяют способы поведения людей по отношению к биообъектам. Например в Международной конвенции по охране пернатых 1950 г. запрещается использовать такие средства

ловли птиц, как ловушки, сети, отравы для вредителей; Указание об охране диких птиц, принятое ЕЭС в 1979 г., строго ограничивает способы и орудия отлова диких птиц.

Понятие “гармония” требует перемен в законодательстве. Необходимо, чтобы человек осваивал и использовал природу неразрушительными способами. Недопустимо жестокое обращение с ней, ее насильственная разработка и использование – вот модель поведения по отношению к природе, к которой стремится экологическое право и которая вступает в явное противоречие с моделью поведения при конкуренции. Понятие гармонии является развитием древнего принципа “не навреди”: от отношений между людьми он распространяется на отношения людей и животных, функция его заключается в охране природы. Он ограничивает способы владения, освоения и использования.

7. Дух

Речь идет о восстановлении ценности духа природы. Ценность духа в сравнении с материальными ценностями означает отношение объекта (природы, общества, духовного продукта) к культурным и духовным потребностям человека. Понятие духа в экологическом праве соотнесено с понятием материи в праве гражданском; гражданское право чувственные, живые, полные жизни и духовные природные абстракции в основном принимает за утилитарные, функциональные, операбельные вещи. Ценность духа в экологическом праве главным образом включает ценность знания, ценность нравственности (этики) и эстетическую ценность⁴⁰.

В истории права также встречались случаи наделяния природы духовностью. Так, стоики считали, что мир как единое целое разворачивается (открывается) в однотипном порядке. Поэтому мир есть имеющее свой собственный рациональный дух (душу) разумное животное”⁴¹. Современному экологическому праву уже трудно вернуться к стоическому взгляду на природу. Но оно по-прежнему требует пропагандировать понятие духа природы, освободить ее от механистического, омертвевшего ландшафта, требует осознать ее индивидуальность, пленительную силу и всю ее исключительность, требует строить здоровую, глубокую, таинственную, многозначительную природу.

³⁸ См.: там же. С. 406.

³⁹ См.: Ситэн П., Санд Дж. Указ. соч. С. 307.

⁴⁰ См.: Ли Лянькэ. Введение в ценностную философию (на кит. яз.). 1999. С. 241, 264–265.

⁴¹ См.: Оуэн Теренс. Античная мысль (на кит. яз.). 1998.

Конвенция об охране природы в южной части Тихого океана 1976 г. требует от стран-участниц создания охраняемых (заповедных) зон (районов) для защиты природных экосистем, особых геологических структур и других имеющих эстетическую, историческую, культурную и/или научную ценность природных образований. Конвенция о защите всемирной культуры и природного наследия 1972 г. с научной точки зрения рассматривает обладающие всеобщей ценностью природные достопримечательности, ландшафты, а также флору и фауну как объекты охраны. Эти две конвенции свидетельствуют о том, что человечество уже начало сознательно интересоваться духовными ценностями природы, т.е. ее эстетическими, историческими, культурными и научными ценностями, стало регламентировать это на законодательном уровне.

8. *Человеколюбие (гуманизм)*

Современное гражданское право почти все обладающие индивидуальностью факторы природы абстрагировало, снизило до единственного понятия “вещь”. В экологическом же праве проявилась обратная тенденция, которая абстрактную вещь конкретизирует как обладающий красотой атрибут, как природный атрибут, имеющий индивидуальность и своеобразие. Раньше эти природные факторы (воздух, вода, дикие животные и растения, земли, реки, озера и моря) считались сущностями, наполненными умом, объектами любви и поклонения, мечтаний и уважения. Ныне же под воздействием чувства ненависти и вражды к ним стали относиться как к сосудам, полным ненависти.

Специалист по экологической этике А. Швейцер указывал, что если признавать любовь лишь в отношении человека, то сфера нравственности будет ограничена, если же распространить любовь на всех животных, то можно признать безграничность сферы морали. Поэтому выработка подробных правил морали любви ко всем животным – современная сложная задача. Мораль уважения жизни побуждает любого человека заботиться о судьбе всех окружающих его людей и животных, оказывать нуждающимся в нем реальную помощь”.

Предложенные ныне капитализмом идеалы человеколюбия, братской любви наиболее полно воплощены в морали. Многие международные конвенции и договоры об охране природы неявно воплотили принципы гуманизма, например международные конвенции об охране живых существ воплотили заботу о животных, договоры о кон-

троле над опасными веществами и видами масштабного разрушительного оружия свидетельствуют о заботе о человечестве. Параграф 1 ст. 2 Конвенции об охране диких мигрирующих видов животных указывает, что одной из основных обязанностей государства является оказание особого внимания мигрирующим животным, находящимся в неблагоприятных условиях обитания, с самостоятельным или совместным принятием необходимых мер для охраны этих животных и среды их обитания.

Экологическое право в сущности предлагает новую форму жизни. Иначе говоря, на основании этого права мы можем вынести суждение о нормах (критериях) новой жизни. Это – правила взращивания принципов человеколюбия (гуманности). Как говорил Шеллинг, собственными переживаниями (чувствами) любящего сердца движет свобода любви: любить животных, любить растения, любить воду, любить землю и другие природные факторы. Гражданское право – право, далекое от природы, направленное к городу; экологическое право – право, близкое к пустошам, направленное из города⁴².

9. *Чувственность*

Французское гражданское право как классический образец гражданского права новой эпохи – это рациональное право с тенденцией к инструментальному познанию, которое пропустило нравственные и эстетические резоны, а чувства, желания, стремления, волю, побудительные импульсы и другие психологические факторы отделило от их природной сущности. М. Вебер писал: “Очень возможно, что формальные особенности, присущие современной французской теории права, в некоторой степени, противоречат своду законов (кодексу)”⁴³. Такой рационализм – это рационализм средств, принятых под давлением утилитаризма и прагматизма, который существует во всех формах современного гражданского права. Он более завуалирован, нежели рационализм, применяемый в гражданском кодексе.

По сравнению с гражданским правом экологическое право в большей степени подчеркивает нравственные и эстетические резоны. Это – немеркантильная, неинструментальная, неутилитарная форма рационализма.

⁴² Шеллинг М. Вопросы социологии знания (на кит. яз.). 2000. С. 119.

⁴³ Вебер М. О праве в экономике и обществе (на кит. яз.). 1998. С. 286–287.

Экологическое право также стремится создать человека, исполненного чувств, переживаний, интуиции. Такой человек перед лицом природы не будет вновь заикливаться на хладнокровном, взвешенном практическом рационализме. При этом объект природы будет ассоциироваться не только с отношениями обладания, потребления, пользы, но будет вызывать восхищение, постижение, сопереживание, взаимопонимание, духовную связь.

Эколог Мур считает, что нужно усилить охрану лучших реликтовых горных лесов США как “святого храма” человеческого духа. Он полагает, что в так называемом процессе окультуривания дух и сущность человека подвергаются угнетению и искривлению. А реликтовые горные леса – как раз единственное место, помогающее человечеству восстановить душу и тело. Уже первобытная жизнь человечества взрастила в его душе жажду походов, поиска, свободы и общения с природой. Такую жажду не может удовлетворить цивилизованная столичная жизнь. Он говорит: “Поход в горный лес, словно возвращение домой, так как я считаю, что наши истоки в этих лесах”⁴⁴. Наша природная суть – это, в большей степени желания, мотивы, чувства, настроения, а не только лишь расчет, разум. Человечество пренебрегало ценностью прочих живых существ, как таковой, “человечество, как в хлебе, нуждается в природной красоте”⁴⁵. Некоторые западные экологи и экономисты, как, например, французский математик А. Гротендик, выступают против охоты, требуя возвращения к эпохе ранней цивилизации с ее сбором съедобных растений⁴⁶.

Человек в экологическом праве – это человек, стремящийся к целостности, человек по-

стоянно совершенствующийся и самореализующийся.

Концепты экологического и гражданского права взаимно дополняют друг друга. Иными словами, концепт экологического права есть дополняющая и обуславливающая сила концепта гражданского права. Например, эпохальная справедливость – сущностная справедливость, долговременная справедливость соотносится с формальной или кратковременной справедливостью в гражданском праве; дух умеренности (ограничения) соотносится с духом потребления в гражданском праве, уважение к жизни соотнесено с овеществлением жизни, гармоничность, чувственность и духовность соотнесены с конкуренцией, рационализмом и вещизмом и т.д. Экологическое право – также некая коррекция уголовного и административного права. Оно есть понятийная деформация во всей области права.

Концепт экологического права – движение “от обязательств к нравственности (морали)”. Вся современная правовая система (особенно гражданское право новой эпохи) – это действия, лишённые морали. Анализ трудов Комтэ, Моллера и Спенсера доказывает, что право рассматривает закон как единственное руководство, а потому изгнало религиозные и нравственные моменты из предшествующего и современного законодательства, за исключением ислама и немногих других правовых культур, с трудом сумевших избежать этого. Гражданское право – классическая область слабой морали, которая, по Гегелю, есть лишь “система желаний”, в которой понятие свободы и баланс интересов прорывали почти любые нравственные ограничения. Появление экологического права – это пробная попытка единения закона и нравственности, характеризующаяся своей революционностью и мощью.

⁴⁴ Ван Цзин. Указ. соч. С. 46.

⁴⁵ Там же. С. 47.

⁴⁶ Там же. С. 68.